

ШЕСТОЙ ЯРОСЛАВСКИЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ СЕМИНАР: СОЗНАНИЕ И БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ

24–26 апреля 2008 г. прошел шестой Ярославский методологический семинар. Круг рассмотренных проблем был охвачен темой «Сознание и бессознательное» и конкретизирован в следующих вопросах:

1. Философский и психологический подходы к проблеме сознания и бессознательного.

2. Проблема сознания и бессознательного в истории философии и психологии.

3. Методологическое содержание существующих концепций сознания и бессознательного, их теоретико-методологические основания и коммуникативные переходы.

4. Категориальный ряд исследований сознания и бессознательного.

5. Соотношение сознания и бессознательного в психике человека.

6. Методологические проблемы современных эмпирических и теоретических психологических исследований сознания и бессознательного.

7. Методологические основания разработки картографии сознания и бессознательного.

8. Сознание как интегральная категория.

9. Современные искания по проблеме сознания в естественных науках, их значение для психологической теории и практики.

Эти вопросы получили большее или меньшее освещение в прозвучавших докладах и дискуссиях, выступающие предложили целый спектр различных методологических подходов к их рассмотрению, а разгоревшиеся споры позволили нащупать слабые места озвученных концепций и открыть поиск их продуктивного решения.

Семинар был открыт докладом члена-корреспондента РАН, д-ра психологических наук, профессора **В.Ф. Петренко** (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова) «К проблеме сознания». Выступающий отметил, что категория сознания является наиболее важным и базисным понятием философии и психологии Нового и Новейшего времени, в то же время в гуманитарных науках феномен сознания представляет собой наименее определенное и наименее изученное явление. При этом докладчик подчеркнул, что речь не идет о содержании сознания, поскольку каждая наука фактически представлена содержательными моделями сознания в тех или иных предметных областях познаваемого человеком мира. Речь идет о сознании как форме переживания мира и самого себя, как феноменальной данности, чувственной представленности мира. Термин «сознание» крайне многозначен и используется в разных значениях: как сама возможность чувствовать и воспринимать, как некий центр нашего самоощущения, как осознание чего-либо, как способность мыслить, как способность вербального мышления, как уровень развития психики, как степень самосознания и т.д.

В.Ф. Петренко указал, что ощущения, восприятия, эмоции, мышление и память (все так называемые познавательные функции, представленные разделами учебников) можно рассматривать как разные аспекты единого многоуровневого сознания, столь сложно определяемого, что для раскрытия этого многомерного интегрального понятия требуется, фактически, полное переосмысление всей психологической науки. Выделение различных разделов и их обозначение, а затем онтологизация этих терминов напоминает ситуацию, описанную древними буддистами,

когда за луну принимается палец, на нее указующий. В определении сознания мы сталкиваемся с той же проблемой, с которой сталкивался Э. Гуссерль, пытавшийся определить «красное» как феноменальную данность. Разного рода дефиниции типа «красный цвет – это ощущение, возникающее при воздействии на сетчатку глаза световой волны определенной частоты» раскрывают нам физические и физиологические характеристики воздействия, но никак не задают саму феноменологию «красного» (а это всего лишь малый аспект сознания).

Докладчик подчеркнул, что в плане феноменологии сознание можно только переживать. Указание на переживания тех или иных состояний обыденного, научного, религиозного, творящего, фантазийного, измененного, обслуживающего некоторую деятельность, сновидческого сознания составляет остенсивное определение сознания. Различные же формы сознания роднит первичная, базисная основа чувственной представленности мира в форме переживания. Особенность осознания мира человеком (которое часто и называют, собственно, сознанием, отказывая в последнем животному миру) связана с употреблением языка, хранящего в своих значениях совокупный опыт человечества. Благодаря языку происходит «удвоение мира» (А.Р. Лурия). Человек оказывается не только погруженным в мир непосредственной чувственной данности, но и благодаря использованию значений языка и стоящих за ними представлений, оказывается способным конструировать возможные миры. В этом плане, заключил В.Ф. Петренко, субъект не только строит обобщенные модели мира, которые и воспринимаются им как «объективная реальность», но и, имея альтернативные модели возможного будущего, обретает свободу выбора, свободу воли.

Доклад д-ра психологических наук, профессора **В.В. Козлова** (Ярославль,

ЯрГУ им. П.Г. Демидова) «Сознание как предмет интегративной психологии» начался с положения о признании и интерпретации сознания как высшей степени возможной интегрированности, соотносимой с реальностью Универсума. Докладчик утверждает, что сознание есть то «пространство», которое «собирает» действительность, является единственной реальной возможностью ее ощущения, восприятия, понимания и осмысливания, включая и то содержание, которое обычно относят к бессознательному. Согласно интегративному подходу, высшая конкретная форма органической целостности – человеческая личность, а стержень ее функционирования – индивидуальное свободное сознание. Базовым предметом интегративной психологии является сознание. Интегративная психология определено и ясно признает существование объективной реальности, но при этом проводит четкое различие между сознанием и материей. Сознание обладает качествами активности, открытости, пустотности, ясности и рефлексивности, а материя – нет. Сознание не обладает физическими преградами и может наполняться любыми формами и содержаниями, а материя ограничена и инертна. Обращаясь к данным психофизиологии, нейропсихологии, психиатрии, психофармакологии докладчик отметил, что сознание и материя влияют друг на друга и их состояния взаимно обуславливают друг друга. Но при этом подчеркнул, что однако субстанциальной причиной сознания может быть только сознание, а субстанциальной причиной материи – только материя. Именно этот факт, по мнению В.В. Козлова, изначально задает возможность психической трансформации и духовного просветления.

Далее в своем выступлении докладчик развил положение о том, что субстанциальной причиной сознания может быть только сознание, и сделал из него

ряд выводов. Первый вывод заключается в утверждении о вечности сознания. При этом В.В. Козлов подчеркнул, что он далек от идеи реинкарнации и кармических представлений. Но опыт экспериментальных исследований и, прежде всего, опыт использования трансперсональных и интегративных технологий работы с сознанием говорит о том, что сознание трансцендентно по отношению к материи и что материя является (в том числе и человеческое тело) просто возможностью идентификации, воплощения, «надевания содержания». Второй вывод характеризует изначальное сознание как свободное от идентификаций и воплощения. Третий вывод связывает сознание и жизнь. Согласно В.В. Козлову, жизнь без сознания невозможна, сознание и является самой жизнью.

В докладе д-ра психологических наук, профессора **В.Е. Орла** (Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова) «Проблема сознания и бессознательного: сравнительно-филогенетический аспект» был дан анализ соотношения сознания и бессознательного в сравнительно-филогенетическом аспекте. На основе предложенной классификации признаков сознания (когнитивных, социальных, конструктивных и оценочных) был проведен сравнительный анализ их наличия у животных с опорой на теоретические и экспериментальные исследования в области зоопсихологии. Результатом данного анализа является вывод о том, что рассмотрение предпосылок сознания у животных в основном проводилось в контексте когнитивных признаков, при этом остальным группам уделялось второстепенное внимание, особенно социальным и оценочным. В частности, с этих позиций проводится рассмотрение процесса антропогенеза сознания в отечественной психологии. Докладчиком была выдвинута гипотеза о том, что одной из ведущих детерминант формирования сознания является мотивация, которая,

с одной стороны, служила причиной когнитивных аспектов сознания, а с другой стороны, представляла собой отражение более общих закономерностей всех живых саморегулирующих систем, связанных с идеей оптимума. В заключение доклада, В.Е. Орлом была высказана идея, что положение о ведущем значении мотивации как отражении более общих тенденций в достижении максимального успеха при минимуме затрат в процессе формирования сознания может послужить тем «мостиком», который способен связать две альтернативы в вопросе соотношения сознательного и бессознательного аспектов — этологическую и социологическую.

Кандидат психологических наук, доцент **С.В. Маланов** (Йошкар-Ола, Марийский государственный университет) поставил в своем докладе «Генезис сознания и его сущность: направления анализа и аргументации в деятельностном подходе к объяснению психических явлений» проблему происхождения сознания и его сущностных характеристик на основе ее анализа с методологических позиций деятельностного подхода. Выступающий указал, что на вопрос об отношениях между сознательными и бессознательными формами психики человека может быть дан ответ только при его постановке в контексте строго определенных теоретических подходов к анализу и объяснению психических явлений, которые предполагают обозначение позиций вокруг двух центральных моментов: что такое психика и как психические функции связаны с физиологическими функциями организма? По этим позициям имеются существенные расхождения между представителями когнитивной психологии и представителями системно-деятельностного культурно-исторического подхода к анализу и объяснению психических явлений. Последний подход характеризуется развернутой теорией, которая включает анализ генезиса функционально-структурных образующих

сознания человека. В докладе С.В. Маланова было показано, что сознание образуется на основе овладения способами использования знаково-символических средств в процессах включения человека в организацию и выполнение совместных действий. Была рассмотрена зависимость феноменологических самоотчетов субъекта от степени овладения субъектом способами использования языка и других знаково-символических средств. В заключение докладчиком была поставлена проблема теоретического анализа развитых форм сознания человека, которые приобретают относительную функциональную независимость от внешних предметно-практических действий человека, организуются как умственные действия и операции и образуют «бытие идеальных явлений».

С докладом «Трактовки сознания в истории советской психологии» выступил кандидат психологических наук, доцент **С.А. Богданчиков** (Саратов, Саратовский юридический институт). Он отметил, что сознание всегда было и остается одной из ключевых и «сквозных» (проходящих через все века, страны и пытливые исследовательские умы) проблем психологии. Сознание – это та проблема, тема и область исследований, в значительной мере благодаря которой психология, несмотря на методологические кризисы, междисциплинарные подходы и редуционистские тенденции, конституируется и развивается как самостоятельная, целостная и единая наука. В своем выступлении докладчик остановился на представлениях о сознании в истории советской психологии (с 1920 по 1980 гг.), причем на тех трактовках сознания, которые выдвигали и которыми руководствовались советские психологи в своих работах, а кроме того, на концепциях сознания, представленных в учебной и справочной литературе. Основные исследовательские работы по проблеме сознания в советский период

представлены трудами Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, Ф.В. Бассина, В.М. Бехтерева, П.П. Блонского, П.Я. Гальперина, К.Н. Корнилова, Б.Ф. Ломова, А.Р. Лурии, К.К. Платонова, Б.М. Теплова, Д.Н. Узнадзе, Ю.В. Франкфурта, Г.И. Челпанова, Е.В. Шороховой и некоторыми другими.

С.А. Богданчиков показал, что рассмотрение в хронологическом порядке, динамике и развитии трактовок сознания на протяжении всего советского периода позволяет прийти к ряду общих выводов. Во-первых, в ходе реконструкции истории проблемы сознания в советской психологии обнаруживается множество «белых пятен», недоговоренностей, нестыковок, противоречий и необоснованных оценок. Все это можно объяснить только сложившейся традицией изложения истории советской психологии. Причем эта традиция, будучи сформированной в советский период, по-прежнему во многом носит идеологический и идеологизированный характер. Во-вторых, в работах советских психологов проблема сознания лишь изредка выступает как обособленная и самостоятельная. Обычно она рассматривается в контексте других, более общих или более частных проблем. Это такие проблемы, как предмет психологии; сущность психики и психического; понятие отражения в психологии; психофизическая и психофизиологическая проблемы; проблема бессознательного (в грузинской школе установки); исследования мышления; проблема личности; деятельность и сознание (сознание как внутренняя деятельность); онтогенез и филогенез сознания; проблема сознания в патопсихологии, медицинской психологии, нейропсихологии. В-третьих, общее, принципиальное понимание сознания в советской психологии не было собственно психологическим, оно было философским и идеологическим, и советским психологам оставалось только

конкретизировать его, снова и снова подтверждая его правильность. В-четвертых, исследование проблемы сознания носило в советской психологии преимущественно абстрактный и схоластический характер, зачастую не подкрепляясь конкретной эмпирией, результатами экспериментов и необходимостью решения практических задач. Работы советских психологов по проблеме сознания во многом заключались, с одной стороны, в подтверждении своего соответствия существующей в данный момент идеологической и философской конъюнктуре («линии партии», «идеалам марксизма-ленинизма», «методологическим принципам марксистской философии» и т.п.), а, с другой стороны, в критике, неприятии и отторжении других (зарубежных, буржуазных, несоветских) теорий и подходов к проблеме сознания. Тем не менее, подчеркнул С.А. Богданчиков, в настоящее время это не должно заслонять от нас большого объема проделанной работы и реальных достижений советских психологов в решении проблемы сознания.

В докладе д-ра психологических наук, профессора **В.А. Янчука** (Минск, Академия последипломного образования) «Социокультурно-интердетерминистский диалогизм как перспектива соотношения осознаваемого – неосознаваемого – экзистенциального» прозвучала мысль Д. Чалмерса, что сознание является самой большой мистерией, что оно является последним выдающимся обстоятельством в изучении научного понимания универсума. Согласно В.А. Янчуку, проблемное поле соотношения осознаваемого, неосознаваемого и экзистенциального включает в себя (1) неопределенность содержания самого понятия и отсутствие внешнего доступа, которые порождают многоголосие трактовок и интерпретаций феноменологии сознания; (2) мультиприродную сущность сознания, выражающуюся в интердетерминистском взаимодействии

разнокачественных природ (биологической, символической, рефлексивной, экзистенциальной); (3) многомерность сознания, обуславливающую необходимость интеграции разнокачественных данных; (4) полидисциплинарный и полипарадигмальный характер изучения феноменологии сознания, обуславливающий необходимость нахождения особого типа интеграции, методологии и метода.

Докладчик подчеркнул, что прикладные проблемы изучения соотношения осознаваемого, неосознаваемого и экзистенциального требуют (а) нахождения адекватной интегративной методологии исследования; (б) нахождения оптимального сочетания имического и итического, идиографического и номотетического в изучении сознания; (в) нахождения оптимального соотношения возможностей количественных и качественных методов исследования; (г) нахождения экологических инструментов и способов интерпретации внутренних и внешних проявлений. При этом докладчик исходит из того, что предметом психологии является бытие-в-мире самости как социальной социокультурно интердетерминированной многомерной биопсихосоциальной диалогической сущности во взаимодействии с социальным и физическим окружением в осознаваемом–неосознаваемом–экзистенциальном измерениях, а в качестве общеметодологического подхода использует постмодернистский социокультурно-интердетерминистский диалогизм. Диалогическая самость представляется при этом как пространственно структурированная и олицетворенная, населенная голосами других людей, исторически и культурно контекстуализированная, как множественность я-позиций, как децентрализованная с широко открытыми границами, а также интердетерминированная, диалогически интегрированная и экзистенциальная. Качествами человеческой активности являются интенциональность, предвидение,

самореактивность и саморефлексивность. Автор также исходит из тримодальной теории оснований человеческих действий, которая включает в себя биологические, символические и рефлексивные процессы. В заключение В.А. Янчук указал, что ближайшими перспективами исследования осознаваемого, неосознаваемого и экзистенциального являются, во-первых, выявление механизмов согласования взаимодействия разнокачественных природ (биологической, символической и рефлексивной) и измерений (осознаваемого, неосознаваемого и экзистенциального), во-вторых, нахождение оптимальных сочетаний идиографо-номотетического и итико-имического аспектов, количественных и качественных методов исследований, позволяющих углубить понимание сути и особенностей феноменологии осознаваемого, неосознаваемого и экзистенциального.

Доклад д-ра философских наук, профессора **А.С. Кармина** (Санкт-Петербург, Петербургский государственный университет путей сообщения) был посвящен анализу проблемы интуиции в современной психологии и когнитивистике. Проблема интуиции пришла в психологию из философии. На протяжении всей истории философской мысли характерными особенностями интуиции, отличающими ее от других познавательных процессов, считаются непосредственность и самоочевидность. В когнитивно-психологическом же толковании интуиции на роль ее главного маркирующего признака вместо непосредственности выдвигается неосознанность пути образования ее результата. Но интуиция не может быть понята как процесс, целиком замкнутый в сферу бессознательного. Она «срабатывает» лишь тогда, когда результат бессознательно протекающего процесса осознается. Это значит, что интуиция есть информационный процесс, начинающийся в бессознательном и заканчивающийся в сознании. Когнитив-

ный анализ механизмов интуиции позволяет выделить несколько ее основных типов: интуиция как инстинктивная реакция, диспозиционная интуиция (обусловленная бессознательными установками), перцептивная интуиция (продукт работы механизмов субсенсорного восприятия, апперцепции, образования гештальта), ассоциативная интуиция (презентирующая результаты неподконтрольной сознанию игры чувственными образами, зависящей от многих особенностей психической жизни личности), логическая интуиция (свернутое умозаключение, «автоматизированное» логическое мышление).

Далее А.С. Кармин отметил, что особое место среди различных типов интуиции занимает интуитивное мышление, включающее в себя переходы от наглядных образов к понятиям (концептуальная интуиция) и от понятий к наглядным образом (эйдетическая интуиция). Учитывая функциональные различия полушарий головного мозга, можно сказать, что здесь происходит взаимообмен информацией между ними. Скачкообразные переходы от образов к понятиям и обратно позволяют преодолеть барьеры, преграждающие дорогу к новому знанию при движении в более логического или образного мышления. При определенных условиях акты эйдетической и концептуальной интуиции могут приводить к формированию таких новых понятий, которые нельзя было бы получить путем логического вывода, и таких новых образов, которые было бы невозможно построить средствами наглядно-образного мышления. Характерные для этих видов интуиции скачки мысли играют особенно важную роль в творческой деятельности.

Таким образом, заключил докладчик, если в философской традиции интуиция рассматривается как непосредственное усмотрение истины, то в ее психологическом понимании она оказывается чреватой ошибками и заблуждениями. Мы можем

мыслить и решать проблемы либо интуитивно — быстро, но ненадежно, либо дискурсивно — надежно, но медленно (либо различными сочетаниями этих способов). На практике люди зачастую предпочитают (или вынуждены) использовать хоть и не вполне надежный, но быстрый путь интуиции. Интуиция приходит на помощь при принятии решения в условиях дефицита информации или дефицита времени, т.е. в тех условиях, которые ограничивают возможность дискурсивного мышления.

Кандидат психологических наук, доцент **А.В. Косов** (Калуга, Калужский государственный педагогический университет) предложил вниманию участников семинара доклад по теме «Механизмы и функции современного мифосознания». Выступающий показал, что мифосознание отражает общие характеристики мифологического способа освоения действительности. Структуры и функции мифологических форм сознания, по мнению докладчика, являются составляющими процесса развития личности и определяются целями и особенностями доминирующей формы представленности мифосознания. Мифосознание является родовым по отношению к мифологическому сознанию, как одному из типов сознания, наравне с историческим, религиозным, экономическим и пр. Мифосознание отражает общие характеристики мифологического способа освоения действительности, а ряд свойств мифосознания конституирует социальную реальность. Типы проявления мифосознания определяются особенностями господствующей конфигурации знакового опосредствования в различных видах человеческой жизнедеятельности. В ходе исследования, проведенного автором доклада, выявлены онтологические особенности проявления, существования и развития мифологических форм сознания (обыденного и профессионального) с последующим выделением их функций; определена роль мифологических форм

сознания в формировании субъектности как качества личности, раскрыта сущность и специфика проявлений процесса мифологизации как целостного явления общественной жизни; выяснены механизмы закрепления социального мифа в общественном сознании; исследовано влияние особенностей русского менталитета, культурного архетипического поведения и этнических поведенческих стереотипов на формирование социального мифотворчества в России, изучен генезис и механизм функционирования социального мифа во время культуральных / средовых переходов и инициаций; выяснены особенности воздействия лично принятого мифа на эффективность последующей жизнедеятельности его носителя (потребителя) и толерантность социальных отношений вообще и межличностных в частности.

Доклад д-ра психологических наук, профессора **В.П. Познякова** (Москва, Институт психологии РАН) был посвящен вопросу «О соотношении базовых категорий социальной психологии, характеризующих особенности индивидуального и группового сознания». В докладе было обосновано положение о том, что в рамках трех рассматриваемых направлений современной социальной психологии (теории социальных представлений, теории психологических отношений и теории социальной установки) осуществляется теоретический анализ и эмпирические исследования онтологически единой и целостной совокупности психических явлений, характеризующих личность и группу как субъектов социального взаимодействия. Сходство в теоретических представлениях, разрабатываемых в рамках указанных подходов, состоит в том, что в них так или иначе ставятся и решаются проблемы взаимосвязи осознаваемых и неосознаваемых психических явлений (психики и сознания), субъективного психического отражения объективных социальных явлений и реального поведения субъектов

(сознания и деятельности), соотношения индивидуального и группового уровней представленности явлений психики и сознания, соотношения устойчивости, стабильности и изменчивости, динамичности в развитии социально-психологических явлений, целостного и частного в их структуре, наконец, соотношения собственно психического и собственно социального в исследуемых явлениях социальной жизни и характера связи между ними.

По мнению В.П. Познякава, существенные различия между выделенными теоретическими направлениями связаны прежде всего с акцентированным вниманием, которое традиционно уделяется в каждом из них к одной из сторон онтологически целостных и неделимых явлений социальной психики и сознания, эта сторона и является определяющей в содержании центрального понятия каждого из этих научных направлений. Для теории социальных представлений такой стороной является когнитивная, познавательная, для теории психологических отношений — эмоционально-оценочная, а для теории социальных установок — поведенческая, т.е. связанная с регуляцией поведения. Перед психологической наукой, таким образом, стоит важная задача интеграции теоретического и эмпирического знания, накопленного в рамках этих направлений.

Далее В.П. Позняков представил результаты теоретического анализа соотношения категориального аппарата, используемого в теориях социальных представлений, психологических отношений и социальной установки. Выбор данных подходов обусловлен прежде всего тем, что именно они в совокупности позволяют описать целостную картину психических явлений, характеризующих как индивидуальных, так и групповых субъектов. Во-первых, сторонники всех указанных направлений не ограничиваются рассмот-

рением какого-либо одного из трех аспектов или сторон в исследовании явлений социальной психики (познавательного, эмоционально-оценочного и поведенческого). Так или иначе в определениях всех трех понятий присутствуют и другие стороны или аспекты этих явлений. Во-вторых, представители всех трех рассматриваемых научных направлений распространяли использование центральных понятий для описания и анализа явлений не только индивидуального, но и группового сознания (психики). В третьих, представители этих научных направлений при анализе исследуемых социально-психологических явлений так или иначе ставили и решали проблему соотношения их устойчивости (стабильности) и изменчивости (динамичности). Результаты проведенного теоретического анализа позволяют сделать вывод о том, что рассматриваемые теоретические направления и содержание базовых категорий, лежащих в их основе, не противоречат, а дополняют друг друга. Рассматриваемые в совокупности, они позволяют более полно и глубоко характеризовать совокупность явлений индивидуального и группового сознания.

Кандидатом психологических наук, доцентом **М.Б. Клейманом** (Иваново, Ивановский государственный химико-технологический университет) был сделан доклад на тему «Ментальные карты и ментальные пространства: проблема соотношения сознания и бессознательно-го». В этом выступлении было высказано утверждение, что проблема соотношения сознания и бессознательного уже по определению является одной из важнейших теоретических проблем психологической науки. Ее рассмотрение, так или иначе связанное с определением предмета психологии, неизбежно вызывает достаточно оживленные дискуссии. Докладчик при этом подчеркнул, что существует множество подчас диаметрально противоположных подходов к ее решению. И далее ука-

зал, что продуктивное рассмотрение данной проблемы представляется возможным лишь в рамках диалога представителей различных научных школ и направлений, необходим поиск «точек соприкосновения» различных концепций. По его мнению, методологической основой подобного диалога могли бы стать принципы коммуникативной методологии (В.А. Мазилев), общеметодологические основания анализа видов социальной деятельности (И.Н. Карицкий), постулаты интегративной психологии (В.В. Козлов) и позиция интегративной эклектики (В.А. Янчук). Реализация этих подходов в свою очередь может быть связана с переходом от предметного к проблемному анализу в рассмотрении данного круга психологических процессов и явлений.

Согласно М.Б. Клейману, одной из подобных проблем может стать исследование такого содержания сознания как индивидуальные и групповые представления о пространстве. Данная проблема начинает активно рассматриваться психологами еще в 1960 гг. Так, К. Линч в 1960 г. вводит в научный оборот понятие «ментальная карта». Эта карта является результатом построения субъектом неотчуждаемой от него картины мира и означает внутренний образ среды, в которой мы существуем. Однако в рамках многочисленных исследований, проведенных Ст. Милграмом, М. Черноушекком и другими учеными, ментальные карты рассматривались лишь как совокупность когнитивных схем, с помощью которых человек ориентируется в окружающем его мире. Однако очевидно, что ментальные карты вовсе не являются «зеркальной копией» географических карт. Кроме того, помимо когнитивного аспекта, восприятие окружающей среды неизбежно связано с эмоционально-чувственной сферой личности. Поэтому, по мнению докладчика, правомерным представляется введение в научный оборот понятия «ментальное пространство»,

обозначающего не только когнитивные, но и эмоционально-чувственные аспекты восприятия жизненной среды. Очевидно, что такое пространство формируется как результат межличностного и межгруппового взаимодействия. Характер и особенности подобного взаимодействия во многом обуславливаются социальной средой. Подобная среда в свою очередь во многом зависит от характера и особенностей поселения или населенного пункта. Очевидно, что социальная среда небольшой деревни и крупного мегаполиса коренным образом отличаются друг от друга. Рассмотрение этой проблемы возможно в рамках анализа данных эмпирических исследований, посвященных анализу социально-психологического климата того или иного населенного пункта.

Кандидат философских наук, доцент **А.В. Чусов** (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова) представил вниманию участников семинара доклад «Отношение сознательных и бессознательных компонентов социальной практики в методе исследования Пьера Бурдьё». Данное сообщение было посвящено проблеме единого подхода к таким разнотипным элементам исследования как сознательное и бессознательное. Как показал докладчик, в своем подходе П. Бурдьё не вводит явного различия сознательного и бессознательного, но тем не менее учитывает их специфику. Рассматривая социологию как многомерную социальную топологию (определяемую системой специфических принципов дифференциации и распределения), П. Бурдьё выделяет в социальном пространстве поля и практики. Социальным аналогом различия между сознательным и бессознательным для П. Бурдьё является отношение объективированного и инкорпорированного. Основой объединения сознательного и бессознательно-го в этом методе является (по аналогии с физическим полем) унифицирующее рассмотрение всех явлений социальной

жизни как элементов актуальных полей. Основой их типологизирующего различия является (по аналогии с экономическим взаимодействием) техника их исследования как властных позиций, наделенных капиталами различного типа. В структуру социального взаимодействия входят позиции, силы, отношения сил, капиталы (экономический, социальный, культурный, символический и др.), продукты, условия производства, порождающие механизмы, интересы, стратегии, прибыли и др.

С докладом «Буддийские коаны как средство осознания сознания» выступил кандидат психологических наук, доцент **А.П. Супрун** (Барнаул, Алтайский государственный университет). Докладчик пояснил, что коаны – одна из наиболее своеобразных форм дзенской практики. По форме коаны представляют собой тексты, содержащие высказывания, вопросы, диалоги или краткие описания ситуаций с участием Мастера, которые предлагались ученикам для размышления. Многие исследователи пытаются осознать коан как выражение некоторой мысли, психического состояния или способа мышления Мастера, выраженного в виде некоторой головоломки. Такую форму подачи знания исследователи объясняют тем, что Мастер должен вывести ученика за пределы вербального, формально-логического мышления, «обыденного» состояния сознания в некоторое иное «измененное» состояние сознания. С этих позиций научное вербально-логическое исследование коана как результата некоторого невербального «мышления», да еще в каком-то «измененном состоянии» сознания – задача совершенно неразрешимая. Однако, отметил А.П. Супрун, если мы рассмотрим коан как определенную психотехнологию, используемую Мастером для помощи ученику в преодолении его конкретных трудностей на пути осознания

причин ограниченности индивидуально-го сознания, то многие проблемы в понимании коана исчезают.

Д-р психологических наук **М.Я. Пальчик** (Новосибирск, Центр системного консультирования) выступил с сообщением на тему «Трансформация состояний сознания в энергетических практиках». В докладе были представлены результаты исследования и моделирования состояний сознания в традиционных энергетических практиках. Автор доклада, будучи также д-ром физико-математических наук, предложил некоторые аналогии между психическими и физическими явлениями, основываясь на понятийном аппарате квантовой физики. Любая личностная проблема, согласно М.Я. Пальчику, рассматривается как результат распада целостной духовной «энергии» (энергии ци) на две полярных составляющих (энергии инь и ян), а решение проблемы – как обратный процесс – интеграция энергий инь и ян в энергию ци. Докладчиком было показано, что оба процесса (распад и интеграция) основаны на едином механизме, аналогичном известному в квантовой физике механизму распада нейтрального безмассового поля на полярно заряженные кванты материи и их аннигиляции. Предложенные докладчиком приемы работы с состояниями сознания (или «энергией») основаны на представлении о квантовой природе энергии ци. В этих приемах используются навыки концентрации и деконцентрации, с которыми связываются две субличности – внутренний наблюдатель и ощущение «Я». В квантовой физике их аналогом является классический прибор и квантовый объект. Последний характеризуется состоянием, в то время как прибор настроен на измерение классических параметров. Вместе – наблюдатель и «Я» – образуют целостную систему, подобную системе «классический прибор – квантовый объект». На основе использования квантовых принципов

автором получены эффективные приемы управления состояниями сознания и телесными состояниями человека.

Кандидат психологических наук **В.Ю. Карпинская** (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет) представила сообщение «Принятие решения об осознании при предъявлении иллюзорных стимулов». Докладчик отметила, что традиционно основными в возникновении процесса обнаружения сигнала рассматриваются физические и физиологические факторы, сенсорная способность; считается, что внесенсорные факторы присутствуют тоже, но по преимуществу являются сопутствующими принятию решения обстоятельствами. Тем не менее существуют психологические теории с принципиально иным, по сравнению с классической психофизикой, взглядом на обнаружение сигнала (В.М. Аллахвердов, Э. Гибсон, К. Коффка, А.Ш. Тхостов, Д.И. Узнадзе, А.А. Ухтомский, А.И. Худяков, и др.). С их точки зрения, на обнаружение (осознание) поступившего сигнала влияют не только характеристики стимула, но и процессы, происходящие в психике и сознании. Иллюзии восприятия дают возможность исследовать работу сознания в процессе обнаружения сигнала. Исследование, выполненное докладчиком, проводилось при помощи модифицированной иллюзии Понзо. Было выявлено, что при расположении объекта на переднем плане значение порога выше, чем при расположении объекта, находящемся на заднем плане ($p=0,01$). Указанный феномен проявился при измерении дифференциальных порогов с использованием иллюзии Шарпантье. Дифференциальный порог был выше для малого шара ($p=0,01$). В эксперименте с иллюзией Понзо решающую роль при обнаружении стимула сыграло иллюзорное представление о расстоянии и величине. При обнаружении различий в весе шаров значение имел

не реальный, а иллюзорный вес. С точки зрения докладчика, объяснение выявленного феномена может быть дано в терминах концепции В.М. Аллахвердова: предполагается, что существует механизм, принимающий решение о том, какой из поступивших сигналов будет осознан, а какой нет. Таким образом, сделала вывод В.Ю. Карпинская, речь идет не столько о пороге обнаружения, сколько о пороге осознания стимула.

Психолог-исследователь **В.М. Коваль** (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет) предложила сообщение по теме «Динамика изменений индивидуальной картины мира как процесс сознания». Докладчик подчеркнула, что трактовка категории «сознание», включающая в себя в качестве своих источников все психические процессы как функциональные характеристики, является очень широкой. Восприятие и мышление являются ведущими для сознания процессами в осуществлении таких функций сознания, как отражение и взаимодействие с окружающим миром. В таком ключе сознание можно рассматривать и в гносеологическом и в онтологическом смысле. Современное понимание сознания, абстрагированное от его непосредственных функций, сузилось и дифференцировалось. При этом оно теряет свой практический смысл и теряется во множестве догадок психологов. Деление на очерченные «сферы» — острый признак отсутствия понимания и экспериментального исследования. Правомернее говорить не о сферах, а о структуре свойств и содержании сознания, поскольку эти понятия подразумевают процесс его естественного развития. Такой процесс подразумевает получение информации с помощью органов чувств, ее обработки с помощью мыслительных процессов, и усвоение данной информации в удобном для личности варианте. При таком понимании сознания бессознательное — всего лишь часть ин-

формации, которая уже содержится в ее другой, «принятой» личностью части явления, и таким образом включена в сознательное поле, имеющее «белые пятна» или дополнительный «объем». Таким образом, картина мира человека отражает сознание человека и, будучи динамическим явлением, на протяжении жизни меняется и может становиться более ясной и четкой.

На семинаре были также заслушаны доклады кандидата философских наук, доцента **Т.А. Вархотова** (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова) «Методологическая специфика исследования психики в рамках оппозиции “сознание / бессознательное” в новоевропейской эпистемологической традиции» и дипломированного психолога **А.С. Галанова** (Ярославль, Школа раннего развития «Умная галка») «Методы работы с бессознательным».

В заключительном слове ведущий Ярославского методологического семинара д-р психологических наук, профессор **В.А. Мазилев** отметил, что участникам семинара удалось рассмотреть многие важные аспекты проблемы «Сознание — бессознательное», ряд докладов отличались существенной глубиной проникновения в суть существующих трудностей в научной экспликации категорий сознания и бес-

сознательного и трактовки данных понятий, в других докладах были представлены интересные экспериментальные данные, в третьих — прозвучали оригинальные подходы к решению имеющихся проблем. Продуктивны были и завязавшиеся дискуссии как непосредственно в ходе докладов, так и в кулуарах. В целом настоящий семинар надо считать значимой вехой в осмыслении заявленной темы: семинар доказал свою плодотворность и полезность не только для его непосредственных участников, но и тех, кто знакомится с «Трудами Ярославского методологического семинара».

В качестве темы седьмого Ярославского методологического семинара было предложено определить проблему «Психологическая наука и психологическая практика» (23–25 апреля 2009 г.).

По вопросу участия в седьмом Ярославском методологическом семинаре необходимо связываться по электронному адресу: yar.mtdl.s@mail.ru

*И.Н. Карицкий,
В.В. Козлов,
В.А. Мазилев*